

К ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ВИДАХ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУДЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

© 2024 Ю. В. Щедрина

*доктор исторических наук,
профессор кафедры гражданского права и процесса
e-mail: shchedrinaj@gmail.com*

Курский государственный университет

В статье исследуется история становления системы дисциплинарных взысканий судей в постсоветской России, начиная с закона «О статусе судей в Российской Федерации» и заканчивая сегодняшним днём. Анализируются материалы законопроектной деятельности отечественного парламента по данному вопросу: тексты законопроектов, пояснительные записки, тексты поправок и т.д. Несмотря на почти полуторавековой опыт существования в России дисциплинарной ответственности судей, в постсоветской России было принято решение отказаться от введения этого института. Однако в рамках проведения судебной реформы законодатель решил учесть предыдущий опыт и нормативно закрепил дисциплинарную ответственность. Первоначально система дисциплинарных взысканий включала в себя предостережение и досрочное прекращение полномочий. В дальнейшем этот перечень был расширен за счёт включения в него замечания и понижения судьи в квалификационном классе.

Ключевые слова: Президент, Государственная дума, Совет Федерации, судейский корпус, независимость судей, дисциплинарная ответственность, законодательный процесс.

ON THE HISTORY OF THE FORMATION OF LEGISLATION ON TYPES OF DISCIPLINARY LIABILITY OF JUDGES IN MODERN RUSSIA

© 2024 Yu. V. Shchedrin

*Doctor of Historical Sciences,
Professor of the Department of Civil Law and Procedure
e-mail: shchedrinaj@gmail.com*

Kursk State University

The article examines the history of the formation of the system of disciplinary penalties for judges in post-Soviet Russia, starting with the law "On the status of Judges in the Russian Federation" and ending with the present day. The materials of the legislative activity of the national parliament on this issue are analyzed: texts of bills, explanatory notes, texts of amendments, etc. It is concluded that despite almost a century and a half of experience of the existence of disciplinary liability of judges in Russia, in post-Soviet Russia it was decided to abandon the introduction of this institution. However, as part of the judicial reform, the legislator decided to take into account previous experience and normatively fixed disciplinary liability. Initially, the system of disciplinary penalties included a warning and early termination of powers. In the future, this list was expanded by including a comment and lowering the judge in the qualification class.

Keywords: President, State Duma, Federation Council, judiciary, independence of judges, disciplinary responsibility, legislative process

Установление особого порядка привлечения судей к ответственности, в том числе дисциплинарной, служит важнейшей гарантией обеспечения независимости судьи. С одной стороны, это ограждает судью от возможного произвола со стороны заинтересованных лиц, с другой – лишает его ощущения безнаказанности в случае противоправных действий, низкой квалификации и т.д.

История установления дисциплинарной ответственности для судей в России берет своё начало с 1864 г., когда были приняты Судебные уставы, наделившие судью особым статусом. Тогда же и устанавливалась система дисциплинарных взысканий. На разных этапах развития российского государства она неоднократно корректировалась с учетом политической ситуации в стране и положения в судебной власти (см. об этом подробнее: [30]).

Однако в постсоветской России было принято решение отказаться от дисциплинарной ответственности для судей, обеспечить их полную и безоговорочную независимость и беспристрастность. В Законе РФ от 26 июня 1992 г. «О статусе судей в Российской Федерации» [3] (далее – Закон о статусе судей) не только отсутствовал данный институт, но и в ч. 2 ст. 16 специально оговаривалось, что «судья не может быть привлечен к административной и дисциплинарной ответственности». При этом, как справедливо отмечал Д. Козак, «формально российский судья в настоящий момент может быть привлечен к дисциплинарной ответственности, но только в самой крайней форме – отстранения от занимаемой должности в случае неисполнения им своих обязанностей по отправлению правосудия или совершения поступка, умаляющего авторитет судебной власти или позорящего самого судью» [13].

Однако практика доказала необходимость возвращения института дисциплинарной ответственности судей. Отсутствие контроля приводило к безнаказанности судей, повышению коррупционной составляющей. По данным А. П. Фокова, «на вопрос, подвержены ли судьи коррупции, положительный ответ дали 84,2% опрошенных, что свидетельствует об утрате доверия населения к суду» (цит. по: [14, с. 24]).

В связи со вступлением России в Совет Европы встал вопрос о приведении отечественного законодательства в соответствие с международным. Как пишет М. И. Клеандров, «в п. 2 решения Совета по судебной реформе при Президенте РФ от 12 марта 1997 г. № 1 отмечалось: считать в числе основных задач судебной реформы на ближайшую перспективу «восстановление дисциплинарной ответственности судей» [12, с. 158].

Судейское сообщество всячески противилось установлению дисциплинарной ответственности. Так, в своём постановлении от 4 апреля 1997 г. Совет судей Российской Федерации указал, что «считает нецелесообразным внесение изменений такого рода в действующее законодательство ввиду его неэффективности» [21].

А между тем ещё в 1996 г. Конституционный суд РФ уточнял, что особый порядок возбуждения в отношении судьи уголовного дела лишь способствует обеспечению судейской независимости «и не означает освобождения их (судей. – Ю. Щ.) от уголовной или иной ответственности» [17].

В 2000 г. была сформирована рабочая группа по подготовке судебной реформы в количестве 40 человек, в числе которых, по словам руководителя группы Д. Козака, были «представители прокуратуры, ФСБ, адвокаты, но в основном ученые-правоведы. Мы старались избежать ведомственного крена. Одним лишь увеличением зарплаты судьям и следователям существующих проблем не решить, необходимы специальные механизмы» [15].

23 мая 2001 г. Президент Российской Федерации внёс на рассмотрение Государственной думы проект федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации"» и проекты федеральных конституционных законов «О внесении дополнения и изменений в статьи 13 и 14 Федерального конституционного закона "О судебной системе Российской Федерации"» и «О внесении изменений и дополнений в Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации"» [16].

Законопроектом [25] предлагалось исключить из Закона о статусе судей норму об освобождении судьи от дисциплинарной ответственности и установить в ст. 12.1 особый порядок её применения. При этом в пояснительной записке к законопроекту особо оговаривалось, что привлекать судью к данному виду ответственности будет возможно только «за виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей, а также за совершение поступка, позорящего честь и достоинство судьи или умаляющего авторитет судебной власти» [23].

Законопроект предусматривал следующие виды дисциплинарных взысканий, которые могут быть применены к судье: замечание, выговор, предупреждение о неполном соответствии занимаемой должности и прекращение полномочий.

Рассмотрение законопроекта шло достаточно быстро. 25 мая 2001 г. он был зарегистрирован и направлен Председателю Государственной думы в Комитет Государственной думы по государственному строительству и Комитет Государственной думы по законодательству.

30 мая 2001 г. комитеты приняли решение предложить принять проект к рассмотрению.

5 июня 2001 г. Совет Государственной думы назначил ответственным комитетом для рассмотрения законопроекта Комитет Государственной думы по государственному строительству.

В своём заключении на проект федерального закона ответственный комитет рекомендовал «исключить из проекта дисциплинарное взыскание в виде предупреждения судьи о неполном соответствии занимаемой должности» [9]. Однако 28 июня 2001 г., когда законопроект был принят Государственной думой в первом чтении, перечень дисциплинарных взысканий сохранили в неизменном виде.

На заседании 28 июня 2001 г. выступил полномочный представитель Президента Российской Федерации А. А. Котенков. В своём докладе он подчеркнул, что принятие представленного законопроекта направлено на совершенствование статуса судей, одним из направлений которого станет установление для судей дисциплинарной ответственности.

Для сохранения беспристрастности при применении данного вида ответственности предлагалось установить, что она «может наступить в случае нарушения судьей норм законов "О статусе судей...", "О судебной системе...", "О судостроительстве...", с тем чтобы люди, которые возбуждают вопрос или намерены возбудить вопрос о дисциплинарной ответственности судей, были строго и жестко связаны нормами закона, а не некими представлениями и своим пониманием трудовой дисциплины, правил внутреннего трудового распорядка, должностных обязанностей или еще каких-то там дисциплинарных вопросов» [8].

Характеризуя же дисциплинарные взыскания, которые предлагал законопроект, А. А. Котенков указал, что разработчики решили остановиться на трёх видах, хотя, по мнению докладчика, следовало бы ограничиться исключительно предупреждением, «учитывая, что судья выступает перед сторонами и в гражданском, и особенно в уголовном процессе как высший судья (это не для красного словца, это в данном

случае именно так), поэтому, конечно, формулировок, могущих принизить уважительное отношение всех участников процесса к судье, нам нужно избегать» [8].

Как уже отмечалось ранее, в представленном тексте законопроекта был закреплён такой вид дисциплинарного взыскания, как предупреждение о неполном служебном соответствии. А. А. Котенков объяснил его наличие технической ошибкой (предупреждение о неполном служебном соответствии собирались исключить ещё на стадии внесения законопроекта, но данная норма «случайно осталась»).

В ходе возникшей дискуссии депутат О. В. Уткин (фракция «Единство») предложил заменить предупреждение о неполном служебном соответствии на строгий выговор. А. А. Котенков указал, что «разработчики готовы не исключать норму (о неполном служебном соответствии. – Ю. Щ.) полностью, а заменить ее на более строгое взыскание» [8].

И. Ю. Артемьев (партия «Яблоко») предлагал исключить из законопроекта норму о дисциплинарной ответственности судей вообще, поскольку «установление данного вида ответственности косвенно нарушает независимость судей» [Там же]. К этой позиции присоединился депутат В. В. Похмелкин (фракция «Союз правых сил»).

Скептически отнёсся к установлению дисциплинарной ответственности для судей и первый заместитель Председателя Верховного суда Российской Федерации В. И. Радченко. По его мнению, судейское сообщество прекрасно справляется с удалением из своей среды «людей недостойных» и без института дисциплинарной ответственности. Он отмечал: «создалось странное положение, когда руководство судов, когда администраторы судов, то есть председатели областных судов (а мы всех собрали и всех опросили), говорят, что вполне нормально управляют ситуацией без этого средства, а им говорят: нет, возьмите!» [8].

Депутат В.А. Калягин настаивал на сохранении дисциплинарной ответственности, однако требовал убрать из законопроекта предупреждение о неполном служебном соответствии, поскольку «если это судья с "черной меткой", то кто же к нему судиться-то пойдет, если он не полностью соответствует должности судьи» [Там же].

Соглашаясь с отдельными предложениями по законопроекту, А. А. Котенков выступил категорически против исключения норм о дисциплинарной ответственности, поскольку, как следует из опыта, безнаказанность судьи влечёт нарушение им законов.

В конечном итоге в первом чтении законопроект был принят большинством голосов («за» – 389 из 398 проголосовавших, «против» – 8, воздержался – 1, не голосовали 52 депутата).

Последующие месяцы активно шла работа над законопроектом; рассматривались поправки. Для удобства работы над ними были составлены специальные таблицы: рекомендуемых к принятию и к отклонению.

К числу первых относилась, в частности, поправка депутата О. В. Уткина, предложившего в перечень дисциплинарных взысканий включить исключительно предупреждение и прекращение полномочий судьи [10] (в дальнейшем текст был скорректирован, и в окончательном варианте закона устанавливались такие виды дисциплинарных взысканий, как предупреждение и досрочное прекращение полномочий судьи).

Рекомендовались к отклонению следующие поправки [11]: Высшего арбитражного суда (он предлагал скорректировать перечень дисциплинарных взысканий, включив в него замечание, порицание или прекращение полномочий судьи); депутатов А. М. Федулова, В. В. Похмелкина, Н. Ф. Герасименко,

С. А. Ковалева, А. Д. Куликова, П. Т. Бурдукова, В. И. Илюхина, А. Г. Биланова, С. А. Попова (настаивали на исключении ст. 12.1 в целом).

Как видим, идея установления такого вида дисциплинарного взыскания, как предупреждение о неполном соответствии занимаемой должности, не нашла поддержки ни у депутатов, ни у судейского сообщества. Было принято решение исключить его, оставив только следующие виды взысканий: предупреждение и досрочное прекращение полномочий судьи.

29 октября 2001 г. ответственный комитет предложил принять законопроект во втором чтении, которое состоялось 22 ноября 2001 г.

Любопытно, что ещё 15 ноября 2001 г. было принято Постановление Совета судей № 57 [20], в котором рекомендовалось законодательно закрепить сложившуюся практику, «согласно которой судья, допустивший дисциплинарный проступок, может быть предупрежден квалификационной коллегией судей, а при серьезном проступке его полномочия могут быть прекращены в соответствии с Законом Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации"». Однако это пожелание не было учтено. Законодатель лишь ограничился перечнем дисциплинарных взысканий, не указывая, в каком случае они могут быть применены.

Федеральный закон был передан в Совет Федерации, который и одобрил его своим постановлением 5 декабря 2001 г. N 363-СФ [22]. 15 декабря 2001 г. закон был подписан Президентом Российской Федерации [28].

Нормы закона о статусе судей в части отдельных видов дисциплинарных взысканий неоднократно становились предметом рассмотрения Конституционного суда РФ.

В 2008 г. Конституционный суд признал не противоречащим Конституции ст. 12.1 указанного закона «при условии, что применяемые во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 12.1 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" и обеспечивающие его реализацию иные нормативные положения являются определенными, исключают произвольное привлечение судьи к дисциплинарной ответственности и не нарушают принципы самостоятельности и независимости судов, несменяемости и неприкосновенности судьи» [18]. В том же постановлении Конституционный суд пытался восполнить и пробел в части отсутствия указания на то, когда и какой вид дисциплинарного взыскания должен применяться, отметив, что досрочное прекращение полномочий судьи может применяться «лишь за совершение такого проступка, который несовместим со статусом судьи, и лишь на основе принципа соразмерности» [Там же].

В 2011 г. Конституционный суд озвучил позицию, что федеральный законодатель имеет право установить «более широкий перечень видов дисциплинарных санкций» для судей [19]. В связи с этим Правительство РФ разработало и 1 апреля 2013 г. внесло в Государственную думу законопроект № 249585-6, уточняющий процедуру привлечения судей к дисциплинарной ответственности. В том числе законопроектом предлагалось расширить перечень дисциплинарных взысканий, которые могут налагаться на судей, за счет внесения нового вида дисциплинарного взыскания – замечания. Вместе с тем законопроект по-прежнему ограничивался лишь простым перечислением взысканий, не указывая пределов их применения.

Но уже в первом чтении, состоявшемся 26 апреля 2013 г., В. А. Поневежский высказал позицию Высшего арбитражного суда: предлагалось уточнить редакцию ст. 12.1 «для достижения полной определённости в вопросе о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий». Кроме того, Высший арбитражный суд предлагал дополнить перечень дисциплинарных взысканий понижением в квалификационном классе [4].

Законодатель частично прислушался к пожеланию судей. Депутаты Государственной думы В. Н. Плигин, Т. К. Агузаров внесли поправку [5], конкретизирующую случаи, когда может применяться тот или иной вид дисциплинарного взыскания. Так, дисциплинарное взыскание в виде замечания должно было налагаться в случае малозначительности совершённого судьёй проступка, предупреждение – если «квалификационная коллегия судей придет к выводу о невозможности применения к судье дисциплинарного взыскания в виде замечания или если судья ранее подвергался дисциплинарному взысканию». Досрочное же прекращение полномочий судьи могло применяться «в исключительных случаях за существенное, виновное, несовместимое с высоким званием судьи нарушение положений настоящего Закона и (или) кодекса судейской этики, в том числе за нарушение указанных положений при осуществлении правосудия, если такое нарушение повлекло искажение принципов судопроизводства, грубое нарушение прав участников процесса, свидетельствует о невозможности продолжения осуществления судьей своих полномочий и установлено вступившим в законную силу судебным актом вышестоящей судебной инстанции или судебным актом, принятым по заявлению об ускорении рассмотрения дела либо о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок». Что касается установления такого вида дисциплинарного взыскания, как понижение в квалификационном классе, на тот момент депутаты отказались от его законодательного закрепления.

Второе чтение состоялось 18 июня 2013 г. За проект проголосовало 442 депутата («против» – 0, «воздержалось» – 0). 21 июня 2013 г. закон был принят в третьем чтении 446 голосами «за» при 0 «против» и «воздержавшихся»). Тогда же закон поступил в Совет Федерации, где был рассмотрен 26 июня 2013 г., одобрен и направлен Президенту РФ, 2 июля 2012 г. подписан, а 3 июля того же года опубликован [29].

Закон получил неоднозначную оценку. Одни авторы подчёркивали его большую детализированность по сравнению с актом 2001 г. Другие, напротив, отмечали, в частности, отсутствие четких критериев применения новой меры дисциплинарной ответственности с целью возможности её отграничения от других мер [27, с. 188].

К идее внести в перечень дисциплинарных взысканий понижение в квалификационном классе вернулись в 2018 г. В своём выступлении на торжественном собрании, посвящённом 95-летию Верховного суда РФ, В. В. Путин упомянул о готовящемся пакете поправок, касающихся «как процессуальных, так и организационных форм судебной деятельности». В их числе введение нового вида дисциплинарного взыскания для судей – понижение квалификационного класса. «Разумеется, – уточнил Президент, – определив критерии, чётко отделяющие судебную ошибку от дисциплинарного проступка» [24].

Уже 27 марта 2018 г. Президент внёс в Государственную думу законопроект [7], направленный на изменение роли председателей судов при назначении судей и совершенствование механизма дисциплинарной ответственности судей.

Законопроектом вводился новый вид дисциплинарного взыскания – понижение судьи в квалификационном классе: «принятие квалификационной коллегией судей решения о присвоении судье квалификационного класса, непосредственно предшествующего квалификационному классу, имеющемуся у такого судьи на момент принятия указанного решения».

Уточнялись также основания применения к судье дисциплинарного взыскания в виде досрочного прекращения полномочий. Так, обязательным условием устанавливались: 1) наличие жалобы или обращения участника (участников) процесса о нарушении его (их) прав незаконными действиями судьи; 2) судья должен был ранее

подвергаться дисциплинарному взысканию; 3) допущенные судьёй нарушения носят систематический и (или) грубый характер, повлекли искажение принципов судопроизводства, свидетельствуют о невозможности продолжения осуществления судьёй своих полномочий и 4) установлены вступившим в законную силу судебным актом вышестоящей судебной инстанции или судебным актом, принятым по заявлению об ускорении рассмотрения дела либо о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

В своём положительном заключении на законопроект профильный Комитет Государственной думы по государственному строительству и законодательству особо отметил, что «введение нового вида дисциплинарного взыскания... позволит квалификационным коллегиям судей применять дифференцированный подход при назначении дисциплинарной ответственности в отношении судей в зависимости от конкретных обстоятельств» [2].

Рассмотрение законопроекта в Государственной думе продолжалось до 19 июля 2018 г., когда он был принят в третьем чтении. В части установления нового дисциплинарного взыскания и корректировки формулировки оснований досрочного прекращения судейских полномочий возражений со стороны нижней палаты парламента не возникло. Однако при рассмотрении законопроекта в первом чтении депутат И. А. Торошин (фракция ЛДПР) попросил разъяснить в отношении новой меры дисциплинарной ответственности: во-первых, что разработчики вкладывают в понятие «существенное нарушение»; во-вторых, на какой срок будет происходить понижение судьи в квалификационном классе. При ответе на первый вопрос полномочный представитель Президента Российской Федерации в Государственной думе Г. В. Минх сослался на текущее законодательство: «По сути дела, там субъективной оценки не может быть, в действующем законодательстве, повторю, действительно довольно чёткие формулировки». Что касается срока понижения судьи в должности, то его законодательно не пропишут, поскольку будет действовать «общий порядок по срокам и по повышению судьи в классе» [6].

20 июля 2018 г. закон поступил в Совет Федерации, а 24 июля 2018 г. верхняя палата парламента его одобрила и направила на подпись Президенту. Подписан закон был 29 июля 2018 г., опубликован 30 июля того же года.

В дальнейшем, с 2018 г. по настоящее время никаких изменений в систему видов дисциплинарных взысканий судей не вносилось, хотя отдельные нормы ст. 12.1 Закона о статусе судей и требуют корректировки. В частности, по-прежнему актуальна проблема расплывчатости формулировок оснований применения того или иного вида дисциплинарного взыскания. Так, И. В. Глазунова, А. В. Никитина указывают на отсутствие единообразия в толковании термина «нарушения, допущенные при осуществлении правосудия», что на практике приводит к неоднозначности толкования, размытости и неопределённости [1]. Д. С. Реукин отмечает, что «в законодательстве фактически отсутствуют установленные виды дисциплинарных проступков, совершаемых судьями, и границы для применения тех или иных мер дисциплинарных взысканий, налагаемых на судью при их совершении» [26, с. 134].

Отдельные пробелы старается восполнить Верховный суд. Так, в абз. 2 п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей» даётся определение малозначительного проступка: «малозначительным может быть признан дисциплинарный проступок, последствия которого не повлекли существенного нарушения прав и свобод граждан, прав и законных интересов организаций (например, нарушенные права гражданина или организации были восстановлены либо возможность их восстановления не утрачена и т.д.)». Однако, полагаем, что

соответствующие разъяснения должны быть закреплены в законодательстве, а не только и не столько в правоприменительной практике.

Итак, несмотря на почти полуторавековой опыт существования в России дисциплинарной ответственности судей, в постсоветской России было принято решение отказаться от введения этого института. Однако в рамках проведения судебной реформы законодатель решил учесть предыдущий опыт и нормативно закрепил дисциплинарную ответственность. Система дисциплинарных взысканий включала в себя предостережение и досрочное прекращение полномочий. В дальнейшем этот перечень был расширен за счёт включения в него замечания и понижения судьи в квалификационном классе. Совершенствовалось законодательство и за счёт уточнения оснований для применения того или иного вида дисциплинарного взыскания. Вместе с тем отдельные формулировки продолжают требовать своего нормативного уточнения, что в дальнейшем потребует от законодателя внесения очередных поправок.

Библиографический список

1. Глазунова, И. В. Досрочное прекращение полномочий судьи как мера юридической ответственности: проблемы правового регулирования и правоприменения / И. В. Глазунова, А. В. Никитина // Правоприменение. – 2023. – Октябрь–декабрь. – Том 7. – № 4. – С. 126–135.
2. Заключение Комитета Государственной Думы Федерального Собрания РФ по государственному строительству и законодательству на проект федерального закона № 425945-7 "О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" и статьи 10 и 22 Федерального закона "Об органах судейского сообщества в Российской Федерации", внесенный Президентом Российской Федерации. Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».
3. Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-I «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. – 1992. – 29 июля.
4. Законопроект № 249585-6. Стенограммы обсуждений [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/249585-6> (дата обращения: 19.11.2024).
5. Законопроект № 249585-6. Таблица поправок, рекомендуемых к принятию. [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/c99a0f6f-e9c8-4261-a094-7156f38ff350> (дата обращения: 19.11.2024).
6. Законопроект № 425945-7 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" и Федеральный закон "о органах судейского сообщества в Российской Федерации"» [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/425945-7?ysclid=m3zhabj48d609589706> (дата обращения: 19.11.2024).
7. Законопроект № 425945-7. Текст законопроекта [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/d6a279db-96e8-4aab-a5ea-0c5bf8b1df28> (дата обращения: 19.11. 2024).
8. Законопроект № 95352-3 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/95352-3> (дата обращения: 10.11.2024).
9. Законопроект № 95352-3. Заключение на проект федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации”» [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/f0ca57a3-e605-4a7e-bb13-7bb229b1f82b> (дата обращения: 18.11.2024).

10. *Законопроект № 95352-3*. Таблица поправок, рекомендуемых комитетом к принятию [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/76d0ea5c-fd76-4763-aae1-02d5a8826678> (дата обращения: 18.11.2024).
11. *Законопроект № 95352-3*. Таблица поправок, рекомендуемых комитетом к отклонению [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/7b10b5ee-f1dd-4b62-b427-cd30c87dfda5> (дата обращения: 18.11.2024).
12. *Клеандров, М. И.* Статус судьи: правовой и смежный компоненты / М. И. Клеандров. – Москва: НОРМА, 2008. – 448 с.
13. *Козак, Д.* Суд в современном мире: проблемы и перспективы / Д. Козак // Российская юстиция. – 2001. – № 9. – С. 3–6.
14. *Колесников, Е. В.* О повышении ответственности судей в Российской Федерации / Е. В. Колесников, Н. М. Селезнёва // Журнал российского права. – 2006. – № 3. – С. 24–37.
15. *Краткая суть судебной реформы...* [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2288950> (дата обращения: 15.11.2024).
16. *Письмо Президента РФ* от 23 мая 2001 г. № Пр-959. Текст письма официально опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».
17. *Постановление Конституционного Суда РФ* от 7 марта 1996 г. № 6-П // Российская газета. – 1996. – № 52. – 19 марта.
18. *Постановление Конституционного Суда РФ* от 28 февраля 2008 г. № 3-П // Российская газета. – 2008. – № 55. – 14 марта.
19. *Постановление Конституционного Суда РФ* от 20 июля 2011 г. № 19-П // Российская газета. – 2011. – № 168. – 3 августа.
20. *Постановление Совета судей РФ* от 15 ноября 2001 г. № 57 «О проекте федерального закона "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации"». Текст опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».
21. *Постановление Совета судей РФ* от 4 апреля 1997 г. «О нецелесообразности введения дисциплинарной ответственности судей в законодательном порядке». Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».
22. *Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ* от 5 декабря 2001 г. № 363-СФ «О Федеральном законе "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации"». Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».
23. *Пояснительная записка* к проекту федерального закона № 95363-3 «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" и к проекту федерального конституционного закона "О внесении дополнения и изменений в статьи 13 и 14 Федерального конституционного закона "О судебной системе Российской Федерации"». Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».
24. *Президент выступил* на торжественном собрании, посвящённом 95-летию Верховного Суда [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/56688> (дата обращения: 20.11.2024).
25. *Проект федерального закона № 95352-3* «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации"». Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

26. *Реукин, Д. С.* Дисциплинарная ответственность судей как вид юридической ответственности / Д. С. Реукин // Власть и общество: история, современное состояние и тенденции развития: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. – Абакан, 2024. – С. 134–135.
27. *Сыщикова, Т. М.* Дисциплинарная ответственность судей / Т. М. Сыщикова, М. В. Шатских // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – № 1. – С. 186–194.
28. *Федеральный закон* от 15 декабря 2001 г. № 169-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации"» // Парламентская газета. – 2001. – № 238–239. – 20 декабря.
29. *Федеральный закон* от 2 июля 2013 г. № 179-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации"» // Российская газета. – 2013. – № 145. – 5 июля.
30. *Федеральный закон* от 29 июля 2018 г. № 243-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" и Федеральный закон "Об органах судейского сообщества в Российской Федерации"» // Российская газета. – 2018. – № 165. – 31 июля.
31. *Щедрина, Ю. В.* Эволюция системы дисциплинарных взысканий, накладываемых на судей в России: историко-правовой аспект / Ю. В. Щедрина // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. – 2017. – № 1 (19). – С. 96–110.